

cat 180

СТ-68/220

26.IV 3

68 220

23.IV 13

Записка КГБ при Совете Министров СССР от 27.4.1968 г.
№ 822-9.

Поручить Идеологической комиссии ЦК КПСС совместно с МКК КПСС рассмотреть вопросы, изложенные в записке КГБ при Совете Министров СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Поделано: г.Ильичеву; ЦК КПСС.

Григорий Г. Ильичев
Земская С. Селиванович
(вх. 10593) - 2 эк. и (вх. 08414) - 1 эк.
и прил. 3 эк. (подлинники с возврата)
возвращено 3.5.68г. Сидорова
28.4.68г.

4-7

СССР

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Секретно 181

2-й класс

08414 339

- 11 -

МАРТА

1953

№ 6742

Мобильн

З.А.Т.Г. Ра... В. Токморова

И.И.С.И.

ЦК КПСС

(для психологического отдела ЦК КПСС)

Направляю копию анонимного документа "Искусство и политика (тезисы)", взятого у ТЕРАСИМОВА Ю.М., 1939 года рождения, лица без определенных занятий. Приняты необходимые меры по розыску автора документа.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 9 листах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В. Семичастный

В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Секретно

ИСКУССТВО И ПОЛИТИКА
(тезисы)

Не человек для политики, а политика
для человека.

I

Формализм - угроза общественной безопасности, т.е. безопасности идеологических кретинов, желающих ровной, гладкой дороги развития апологетического искусства. Им нужен сирен и елей в изобразительном искусстве, оправленный в дубовые рамки. Возврат к сталинскому дубовому стилю - вот объективший истинный смысл искусственно поднятой и раздутой шумихи по поводу опасности со стороны "возмутителей спокойствия".

II

Народ - единственный ценитель искусства. Но кто узурпировал право оценки от имени народа различных направлений в искусстве?

III

Искусство никогда не нуждалось в политическом государстве, политическое государство никогда не нуждается в искусстве. В воздухе запахло гарью ревизионизма. Тут нечто политики. Это нечто морским узлом привязано к колеснице политики. Разве можно в какой-либо области допустить критическую правду, разве можно иметь свой взгляд, отличный от взглядов официальной идеологии? Взгляд Хрущева, его сомнительно-достаточные художественные вкусы следует превратить в единственно достаточный метод художест-

X.

венного видения.

IV

Защита художников, выросших как художники в сталинскую эпоху и изливавших на народ медоточивое искусство с высоты приобретенных окладов и постов, чего нельзя было достигнуть, не имея в своей палитре одной единственной краски - розовой, вот обратная сторона "партийной" расправы во имя партийности.

У

Различные творческие школы пусть будут, но только в единстве, но только без борьбы, только в содружестве уракричащих, устремленных к коммунизму. Так к коммунизму идти, так создавать искусство, достойное эпохи - это создавать "шедевры", которое будущее поколение определит не как розы во имя коммунизма, а как похоронную песнь авторитарной политической системы. Эта же система духовного гнета достаточно выразила свой ублюдочный духовный мир ублюдочными полотнами. Если система выражает себя подобным образом, следовательно, она достойна способа своего выражения.

VI

Всегда новые направления (всякие новые направления) не дарят миру сразу одни лишь шедевры. Всегда существуют издержки этого рода духовного производства. Существование этих издержек в новом направлении далеко-далеко не достаточное основание, чтобы опровергнуть все направление, чтобы применять метод диктатора, где действительным основанием по существу является только то, что оно новое.

УП

Политика берет на себя функцию отрицать право художника на личный, индивидуальный творческий путь, на право художника иметь разные точки зрения на искусство, право на эксперимент. Официальное признание искренней убежденности художника в собственной правоте, нужности его творчества и в то же время насилие над его совестью. Иди туда, куда я хочу, куда бы ты ни шел, если ты идешь сам, ты идешь не туда.

УП

Метод убеждения, теоретическая борьба — это давно забытые, выброшенные за борт еще "лучшим другом советских физкультурников" Сталиным принципы пролетарской демократии. Среди его наследников, расправившихся с его "гениальностью", остались деятели в "ажурных рукавицах", из которых в порыве сентиментального восторга вырвали часть иголок. Дело за малым. Можно вырванную часть восстановить. Некоторые ощущают в этом потребность.

IX

Апологетический художник, производя продукты своего розового видения, — это он претендует на свою близость к народу, он ссылается на народность, он получил право апеллировать к народу, беря темой изображения народ. Но какой это народ?! Народ, преисполненный довольства, народ, не знающий, с кем бы еще поделиться улыбкой охотья, кроме художника, который его изображает, народ самых благоговейных чувств в условиях своего политического рабства, односторонний народ. И этот художник, который только за то, что научился сносно рисовать, а главное — привык к розовым очкам, которые вольно или невольно носит, смеет претендовать на близость к народу. Отвратительное лицемерие!

X

У произведений академического искусства нет надобности думать, там все бесспорно, все правильно. Можно порасуждать о достоинствах рисунка, о наличии перспективы, созданной по всем правилам объемности, — это если ты художник, а если ты народ, то полюбуйся любовно выписанными "аксельбантами и позументами", полюбуйся на "как живу собачку" или прикинь на глаз, подходят ли сексуальные данные изображенной на холсте женщины. Все остальное не трогает и не может тронуть. Это подхалимничавшее искусство.

XI

Когда речь заходит о народе и о том, что он "не дорос" до понимания искусства, так это далеко не чепуха. Подавляющее большинство народа именно не доросло (не по своей вине) как до понимания классической музыки (наиболее очевидный факт), так и до понимания классического изобразительного искусства, не говоря уже о современном.

Подобные свидетельства не в пользу эстетического воспитания. Именно в этом плане можно объяснить производство нашей школой сплошных недорослей в области художественно-эстетического воспитания. Привилегия столичных городов на художественные музеи монополия на создание новых культурных ценностей отнюдь не слушат панацеей от этого зла даже среди столичной молодежи.

XII

"Формалисты третируют правоверных художников". Чепуха. Име в своих руках печать, имея выставочные залы и тем не менее заявлять, что их третируют! Кто действительно третирует, как не тот кто заявляет о "либерализме" устроителей выставки в Манеже?

И если, имея в своем распоряжении все рычаги воздействия, академическое искусство не может быть убедительным, если собственной силой их художественного кредо, подпираемого силой их общественного положения, не хватает, чтобы оправиться о новым, если они вынуждены обращаться к третьей силе, т.е. силе политических убеждений, то дело их действительно плохо, их искусство нежизнеспособно. Трагически иступленные призывы о помощи не спасут тех, кто перестал чувствовать себя героем, еще сидя на академическом кресле.

XIII

Страхи перед ревизионистской опасностью в искусстве в данном случае весьма подобны страхам в буржуазных странах перед красной опасностью со стороны рабочего движения.

XIV

Потрясение, переживаемое академическим искусством, - это свидетельство взрыва противоречий внутри самой чувствительной области духовного производства - в области искусства. Это не что иное, как выражение зреющих подспудно социальных противоречий. Официальная политика, еще способная замолчать социальные конфликты, не смогла замолчать конфликт художественно-идеологический.

XV

Создалось положение, когда официальной лжи художник противопоставляет если не истину, то свою искренность. И если в своем художественном творчестве он еще далек народу непонятен зачастую (это малая вина художника), то близок он народу своей искренностью. Атака на ложь, с чьей стороны она ни исходила, это атака в интересах народа.

XVI

Так же как по видимости наша политическая система выражает интересы народа, так же по видимости академическое искусство является народным. Новое направление еще не стало на почву интересов народа, еще не стало прямым выразителем противоположности его интересов интересам официальным, но оно является протестом против антинародной сущности апологетов академического искусства, следовательно, и протестом против антинародной сущности политической системы, которая является его основанием.

XVII

Поднятая буря — буря в стакане воды — это ясно. Но ясно и другое. Бакалебарская идеологическая надстройка впервые за столько лет невозмутимого спокойствия, которым она откровенно-горделиво любовалась, выставляя напоказ свое самодовольство кокетничавшей перед зеркалом женщины. Время смыло румяна и белла и обнаружило уродство дряхлости, уродство надвигающейся неотвратимой старости.

XVIII

Впервые официальная идеология растерялась, впервые за многие и многие годы ей приходится отбивать атаки внутри своего лагеря и она ничего лучшего не могла придумать, как лицемерно демонстрировать свою заботу о процветании искусства, свою близость к деятелям искусства, организуя внеплановую, явно приуроченную встречу с художественной интеллигенцией, а там разродилась преждевременным сырым выкидышем, претендующим на последнее слово марксистской науки по вопросам искусства.

XIX

Смысл посещения Манежа руководителями партии, смысл их указаний был истолкован присяжными от искусства без оговорок.

рок и двусмысленностей, без околичностей (зутетич) — партией, м одолсем абстракционизм. Выступление Ильичева — это в какой-то мере отступление и одновременное свидетельство, что времена не те, отсюда лицемерие: дескать, мы только покритиковали, возврата к прошлым методам не будет.

XX

Истинно свободное общество свободно также от лживой партийности, претендующей на право называться истинной свободой. Навязчивая идея партийности — это защитная реакция партийной и иной бюрократии от критики ее сущности. Критика признается, но критика частная.

XXI

Идеология никак не может хватать показным здоровьем, опираясь на прогрессирующие болезни социального организма. От болезней в идеологии через болезни политики к болезням социальным — вот куда должны привести художника честное сердце, не напичканный предрассудками ум. Борьба, когда есть о чем бороться, — вот истинное человеческое призвание для честных и мужественных людей.

XXII

Свобода творчества — это принцип творчества. И борьба о этом принципом на поверку выглядит, как борьба против свободы критики, борьба против провозглашенного теоретически права защищать свои убеждения. Свобода в наморднике партийности оуть извращение свободы и очевидное свидетельство отсутствия ее как таковой. Итак, остается урезанная на буржуазный манер свобода. Защита своего художественного метода (потерявшего силу) производится чисто буржуазным путем, т.е. насильем. А на что иное способна мелкобуржуазная политическая система?

XXIII

Народ по существу своему не может привлечь на свою сторону художника, литератора, не опираясь на метод убеждения. Только убежденная народная позиция художника может принести пользу народу. Народ, стоящий у власти, предоставляет художнику независимость от денежного мешка, дает ему свободу соревнования, свободу творчества.

Насилье по отношению к художнику — противоестественный акт, это "позитивные санкции беззакония". И если художник стал на чью-то сторону в результате насилия, то это выражение его зависимости от нового хозяина, который предоставляет ему возможности творить, но только в свою пользу. Это значит, что художник приспособился, значит перестал быть художником, стал ремесленником, стал хроникером "великих деяний" своего нового тирана.

XXIV

Открытой борьбы, открытой схватки боятся только умирающие принципы. Во всех случаях борьба полезна, противоречие, поскольку оно есть, должно разрешиться. Борьба старых и новых принципов или расширит и обобщит и таким образом обеспечит победу старых принципов, или, если они окончательно устарежи, сметет их с дороги и таким образом обеспечит победу более здорового, более жизнеспособного, приобретшего право на жизнь и на будущее в борьбе.

XXV

Неестественно возникшие принципы социалистического реализма уже потому неестественны, что покоились не на аргументах исторической необходимости их возникновения. Аргументы были не до провозглашения принципов, а после их провозглашения. Уже это одно давало возможность поворачивать принципы в любую сторону.

200
9.

Общественная практика, в основе которой лежит особый интерес, превратила этот особый интерес в критерий принципа, подсовывая свою одностороннюю аргументацию под абстрактный принцип и сделала его практическим принципом. Имеющие переходящие-прогрессивное значение принципы в практической реализации засвидетельствовали свой беспардонно реакционный характер.

XXVI

В силу того, что принципы, провозглашающие свободу художника, навязываются принудительно, не останавливаясь перед актом насилия, то подобная свобода художника превращается в худший вид рабства, а самые принципы - в утонченный род демагогии, в пустые абстракции.

Примечание КСБ. Орфография автора сохранена.

В е р н о:

В. Гануф

Л.В. Пономарев

Надо рассмотреть
с учетом КТБ о мерах
безопасности.

М.В. Сидоров

к 10593, 08414 1991

Ознакомить секретарей ЦН НКСС

[Handwritten signatures and initials]

СССР

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Секретно

10593

27

11 марта 1937 г.

ЦК КПСС

№ 829-с
г.р. Москва

11 марта с.г. Комитет госбезопасности направил в Идеологический отдел ЦК КПСС копию анонимного документа "Искусство и политика". Установлено, что автором этого документа является студент Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова СКОП Анатолий Александрович, 1937 года рождения, член КПСС.

СКОП совместно со своим однокурсником ПАНАРИНЫМ Александром Сергеевичем, 1940 года рождения, членом ВЛКСМ, вынашивали намерение создать нелегальную организацию под названием "Коммунистический трудовой союз", пытались теоретически обосновать необходимость борьбы с руководством КПСС и Советским правительством. Свои взгляды они изложили в антисоветском документе "Искусство и политика" и в набросках тезисов о противоречиях, якобы существующих в социалистическом обществе.

В этих документах СКОП и ПАНАРИН утверждают, что в настоящее время в советском обществе якобы имеют место антагонистические противоречия между пролетариатом и государством и делается вывод о необходимости социальных преобразований в нашей стране.

СКОП и ПАНАРИН во враждебной деятельности ориентировались на лиц, высказывающих недовольство существующим в СССР строем. Они оброчивались в антисоветском духе советских граждан РОВИЦЕРА А.Б., 1940 года рождения, члена ВЛКСМ; ПАПИРО Б.И., 1937 года рождения, беспартийного; СКОПА В.А., 1941 года рождения, члена ВЛКСМ; РУБАН А.М., 1942 года рождения, члена ВЛКСМ.

*Анонимный документ
не имеет
значения
обсуждать
документ
на секретности
СКОП
В.А. Скочков
11-37*

2642
20363

2.

и ПОПОВУ Н.А., 1938 года рождения, беспартийную. Кроме того, СКОП и ПАНАРИН намеревались приобрести печатную технику для изготовления документов антисоветского содержания.

В целях предотвращения создания организации и пресечения идеологически вредной деятельности СКОПА и ПАНАРИНА Комитетом госбезопасности были проведены профилактические мероприятия в отношении участников антисоветской группы. В феврале 1963 года со СКОПОМ, ПАНАРИНЫМ, ШАПИРО, РУБАН, ПОПОВОЙ и другими были проведены беседы. Все они признали ошибочность своих взглядов, осудили неправильные действия участников группы и заверяли, что честным трудом мокупят вину перед Советским государством. Дальнейшие профилактические мероприятия в отношении указанных лиц будут проводиться с участием соответствующих общественных организаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В. Семичастный В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Секретно

2-й сектор 23464

Ц К К П С С

Школьников

В соответствии с поручением ЦК КПСС сообщаем о принятых мерах в отношении группы студентов Московского государственного университета имени Ломоносова в составе: Панарина А.С., Скопа А.А. Никитина В.Я., Поповой Н.А., пытавшихся создать нелегальную организацию "Коммунистический трудовой союз" и написавших анти-советский документ "Искусство и политика".

В парткоме МГУ обсужден вопрос о вредных действиях указанных выше студентов. Проведено совещание секретарей партийных организаций факультетов и секретарей комитета комсомола, на котором намечены меры по усилению индивидуальной воспитательной работы среди студентов.

Состоялось совещание преподавателей философского, филологического и химического факультетов, на котором обсуждены вопросы усиления идейно-политического воспитания студентов через учебный процесс. Разработаны мероприятия по улучшению качества преподавания социально-экономических дисциплин.

Персональные дела комсомольцев Панарина и Поповой обсуждены на собрании комсомольского актива философского и филологического факультетов университета, которые единодушно осудили действия этих студентов и рекомендовали исключить их из комсомола и университета.

Приказом ректора МГУ студенты А.А.Скоп, А.С.Панарин, Н.А.Попова исключены из университета. Комитет ВЛКСМ исключил из комсомола Попову и Панарина, а также Ровнер и Максарского, знавших о настроениях группы Скопа, но не сообщивших об этом. Последние исключены также из МГУ.

Партийный комитет направил соответствующие материалы в Чернигов, где в настоящее время проживает и стоит на партийном учете Скоп А.А. Бывший студент химического факультета член ВЛКСМ Никитин В.Я. в настоящее время работает в Институте радиационной физической химии Академии наук СССР, где в ближайшее время будет рассмотрен вопрос о его поведении.

СЕКРЕТАРЬ МГОС КПСС *Шуриков* Н.Кузнецов

• 23 • июля 1963г.

Иох. о/с №106
1/УП-63г.